

Глава 3. Резня

Тяжелые тучи затянули небо, и мир разом погрузился во тьму. Ветер взвыл, переходя на стон, и первые хлопья снега, гонимые бурей, закружились в ледяной пляске.

Надрывно кричало воронье. Иссиня-черные перья, зловещее карканье и кроваво-красные глаза птиц внушали безотчетную тревогу. Стужа пробирала до костей.

Среди снежного хаоса затерялся полуразрушенный храм. На его пороге, не обращая внимания на ярость стихии, застыл юноша в черных, как сама ночь, одеждах. На вид ему было не больше восемнадцати — в чертах лица еще угадывалась юношеская мягкость, — но стоял он непоколебимо, точно скала.

Внезапно из тьмы вырвались стальные блики — безмолвные и быстрые, точно жала ядовитых змей. Удушливая жажда крови, что была холоднее метели и острее зимнего ветра, нахлынула неодолимой волной.

Юноша рванулся навстречу. Рукав взметнулся, обнажив тонкую, белую кисть. Казалось, она вырезана из лучшего нефрита, но в этой изящности таилась смерть. Его пальцы, безупречные и сильные, сомкнулись на чужом горле. Короткий хруст — и шейные позвонки рассыпались в прах. В глазах врага мгновенно погасла жизнь.

В белой круговерти закипела жестокая схватка.

У юноши не было оружия, но его руки оказались страшнее любого клинка. Он двигался точно призрак: удар, захват, перелом — и каждое движение обрывало чью-то жизнь. Снег под ногами стремительно окрашивался в багрянец.

Он уже был ранен, движения утратили начальную легкость, но ярость в его глазах лишь разгоралась. В пылу безумия он настиг очередного врага, ударом ноги дробя запястье, сжимавшее меч, и прежде чем тот успел осознать случившееся, юноша голыми руками вскрыл его грудную клетку. Еще трепещущее сердце оказалось в его ладони. Один короткий жест — и плоть лопнула, разлетаясь кровавыми брызгами.

Даже эти наемники, привыкшие к смерти и чужой боли, содрогнулись. По их спинам пробежал ледяной пот. На мгновение в рядах нападавших вспыхнул первобытный ужас, заставляя их попятиться.

Но тут над пустошью раздался резкий, пронзительный свист. Он прокатился подобно громовому раскату, вырывая людей из оцепенения.

Бойня возобновилась. Юноша, продолжая пожинать кровавую жатву, краем глаза искал источник свиста.

«Нужно бить по вожаку!» — мелькнуло в голове. Как бы ни было велико его мастерство, силы человеческие не беспредельны, а врагов было слишком много. К тому же в тених мог скрываться кто-то куда более опасный.

— А-а-а-а!

Внезапно из недр храма донесся истошный крик, полный невыносимой муки.

Юноша вздрогнул. Он рванулся к дверям, но путь ему преградили клинки.

— Прочь! — прорычал он, вонзая пальцы в живот ближайшего противника. Кровь брызнула на снег, горячим паром окутывая развороченную плоть.

Лицо его, заляпанное красным, теперь напоминало маску яростного асуры. Пока остальные застыли в оцепенении от этой жестокости, он вывернул руку одному из нападавших, подхватил падающую саблю и одним слитным движением перерезал горло несчастному. Горячая кровь ударила фонтаном, орошая землю алым дождем.

Оставшиеся наемники окончательно обезумели от запаха крови. Забыв о страхе, они разом бросились на него, сверкая сталью.

Юноша резко отступил, готовясь к новому выпаду, но в этот миг из кустов выметнулась тень и молнией метнулась к храму.

— Нет!

Вся его выдержка рухнула. Лицо исказилось от ужаса. Забыв о врагах у себя за спиной, он бросился к ветхому входу.

Воспользовавшись моментом, наемники ударили в спину. Клинки глубоко вошли в плоть, и горячая кровь окрасила белые снежинки. Юноша лишь глухо застонал, но не замедлился — напротив, он припустил еще быстрее. Жизнь того, кто был внутри, была для него важнее собственной.

Он был почти у цели. Даже в самой гуще схватки он не отходил от храма дальше чем на десять шагов, словно привязанный невидимой нитью.

И все же он опоздал. Фигура врага уже мелькнула в проеме. Юноша, задыхаясь от ярости, метнул саблю. Клинок, в который он вложил все свои силы, с воем рассек воздух.

Но враг был не прост. Одним движением он сорвал ветхую дверь и швырнул ее навстречу летящей стали. Раздался треск — дерево разлетелось в щепки, инерция удара погасла, и сабля

бесполезно звякнула о камни.

Теперь они были совсем близко. Юноша ясно видел издевательскую усмешку на лице противника.

— А-а-а! — новый крик боли, еще более отчаянный, донесся из глубины.

— Стой! — Голос юноши сорвался на хрип. Его красивое лицо превратилось в жуткую маску, полную боли и отчаяния. Он казался выходцем из преисподней, жаждущим лишь одного — спасти.

Ему казалось, что эти несчастные десять шагов растянулись в вечность. Он боялся, что, переступив порог, увидит лишь бездыханное тело.

Грохот внутри храма заставил его вздрогнуть. В следующее мгновение он ворвался внутрь — и замер.

На ворохе сухой соломы, тяжело дыша и мучаясь в схватках, лежала женщина с округлившимся животом. Увидев его, она нашла в себе силы приподнять руку, но та бессильно упала.

Юноша хотел броситься к ней, но не посмел. Перед женщиной стоял незнакомец — молодой человек в белоснежных одеждах. На его лице играла мягкая, почти детская улыбка, а на щеках виднелись ямочки, придававшие ему вид дружелюбный и даже милый.

Юноша прищурился. Он не почувствовал, как этот человек вошел. Значит, его мастерство было за пределами понимания.

В храм ворвались преследователи, но, увидев своего вожака, замертво рухнувшим в углу, опешили. Они не понимали, кто этот внезапно появившийся парень в белом.

Незнакомец, не оборачиваясь, лениво бросил:

— На твоём месте я бы сначала разобрался с этими недоносками.

Юноша бросил на него быстрый взгляд и без лишних слов рванул к наемникам. Он впитывал запах крови, разлитый в воздухе, и его внутренняя сила пробудилась с новой мощью. Теперь, когда главная угроза была устранена, он перестал сдерживаться.

Меньше чем через минуту на полу храма прибавилось изуродованных трупов. Стряхнув кровь с пальцев, юноша повернулся к таинственному незнакомцу.

В храме воцарилась тяжелая, гнетущая тишина. Слышны были лишь стоны женщины да завывание ветра снаружи.

Юноша был на пределе. Его одежда пропиталась потом и кровью, но он стоял прямо, хотя под рукавами его кулаки были сжаты так сильно, что ногти впились в ладони.

Внезапно стоны женщины стихли. Юноша похолодел и в один прыжок оказался рядом с женой. Он ожидал удара в спину, но незнакомец даже не пошевелился — он лишь задумчиво наблюдал за ними.

Юноша схватил жену за руку. Пульс был едва различим. Отчаяние захлестнуло его. Он не смыслил в медицине и не знал, как принимать роды, а до ближайшего жилья были сотни ли.

В этот момент человек в белом присел рядом и протянул руку к женщине.

— Ты что творишь?! — взревел юноша, преграждая ему путь.

Тот ответил с мягкой улыбкой:

— Принимаю роды. Если так пойдет и дальше, она умрет. И ребенок тоже.

— Ты... умеешь? — Глаза юноши вспыхнули надеждой.

Незнакомец решительно качнул головой:

— С чего бы? Просто попробую. Будем лечить мертвую лошадь, как живую. Если ничего не делать, шансов не останется вовсе.

Юноша был человеком дела. Он не стал спорить, лишь коротко спросил:

— Что мне делать?

— Для начала приведи её в чувство, — одобрительно кивнул незнакомец. — В беспомощности она не разродится.

Юноша прижал пальцы к запястью жены, направляя внутрь поток своей истинной ци. Женщина слабо застонала и приоткрыла глаза.

— Муж... — прошептала она, и в её голосе смешались безграничная любовь и смертный страх.

Он осторожно убрал с её лица влажные пряди волос.

— Я здесь. Всё будет хорошо. Обещаю.

Внезапно новый приступ боли скрутил её тело. Она вцепилась в его пальцы так, что выступила кровь, и крик муки снова разнесся под сводами храма.

— Держи её крепче! Не давай метаться! — скомандовал незнакомец. Его лицо стало серьезным.

В храме было холодно, но все трое были мокрыми от пота.

— Продолжай вливать внутреннюю силу! Она не должна отключиться! — голос мужчины в белом звучал напряженно. — Еще немного... Уже видно головку! Ну же, вдох... Тужься! Еще раз!

...

Небо на востоке начало светлеть. Буря, бушевавшая всю ночь, наконец стихла. Мир вокруг казался первозданно чистым, укрытым белоснежным саваном. Ночной кошмар закончился.

И в тот миг, когда первый луч солнца коснулся крыши храма, тишину прорезал звонкий, требовательный крик младенца.

<http://bllate.org/book/17402/1650628>